

— Хочу узнать, а старшекурсник тоже такой? — подошёл Тао Чэньюй и облокотился на стол Линь Чаошэна.

Тот, не отрывая глаз от экрана, рассеянно спросил:

— Какой такой?

Тао Чэньюй не стал отвечать прямо. — Я заметил, что старшекурсник без макияжа тоже ничего. Так что, если у тебя и есть какие-то мысли, я пойму. С братьями нечего скрывать.

— ... Я правда натурал. Скажи, что именно заставляет тебя думать, будто я гей? Я исправлюсь, хорошо? — Линь Чаошэн поднял на него глаза. Тот казался ему почти безнадежным, но попытаться спасти всё же стоило. — Говорю тебе, можешь не верить, но мы со старшекурсником уже знакомы. Его зовут Ли Чжи.

— Вот этому я точно не верю, — заявил Тао Чэньюй. Слишком уж неправдоподобно звучало. — Вы знакомы? Он твой друг?

Линь Чаошэн запнулся. В конце концов, они с Ли Чжи виделись лишь раз на территории университета, и он ничего о нём не знал. Называть друзьями было бы натяжкой, но Линь Чаошэн всё же решил настаивать. — Да. Не очень близкие друзья.

— Но он совсем не выглядит так, будто знаком с тобой, — сказал Тао Чэньюй. Утром их разговор показался ему подозрительно вежливым, и теперь, вспоминая, он находил в этом что-то странное. — Чем докажешь, что знакомы? Из какого он института, какая специальность, сколько лет, какой номер телефона?

Линь Чаошэн опешил. Эта череда вопросов поставила его в тупик. — Он изучает астрономию, — в конце концов ответил он то, что знал. — Мы случайно познакомились летом, виделись в универе всего раз. Я и сам хотел бы знать, какая у него специальность, сколько лет и какой номер. По-твоему, за одну встречу всё это можно выяснить?

— О, значит, всего один раз и виделись. Неудивительно, что...

Больше не было сил с ним трепаться. Самый эффективный способ закончить разговор — пойти в душ. Выпалив всё это скороговоркой, Линь Чаошэн встал, отодвинул стул и направился за полотенцем. — Я в душ.

Только Линь Чаошэн вышел из ванной, как увидел, как Тао Чэньюй возбуждённо размахивает телефоном. — Угадай, что я нашёл!

Линь Чаошэн, вытирая волосы, рассеянно отозвался:

— Что?

— Стену признаний! — Тао Чэньюй повернул экран в его сторону и потряс им. — Сейчас я зачитаю!

На лице Линь Чаошэна было полное недоумение, когда он услышал, как Тао Чэньюй, сдавленным голосом, начал:

— Признаюсь тому, кто сегодня раздавал листовки за столиком аниме-клуба на площадке для мероприятий! Сначала думала, что красивая сестричка, а оказалось — крутой парень в

женском образе! Когда я заполняла анкету, в одном пункте не знала, что писать, он подошёл и очень терпеливо объяснил. Я ещё задала кучу вопросов, которые сейчас вспоминать стыдно (лицо в ладошках), а он на всё ответил. Он так мягко говорит, и улыбка у него просто обалденная, а-а-а! На столе тогда лежал учебник по теории вероятностей, я слышала, как он тихонько спросил, чей это, и даже полистал. А-а-а, теория вероятностей ему совсем не пара, ему бы «Самоучитель для красавчиков» читать! Кто-нибудь знает, он со второго или с третьего курса, в каком институте учится, есть ли у него девушка? Пожалуйста, сохраните анонимность! Спасибо, стенка!~

Линь Чаошэна передёрнуло от отвращения. — Ты мог бы не читать это таким противным голосом?

— О, я тебе скажу, комментарии ещё круче!

— Не хочу слушать.

Но Тао Чэньюй, упрямый как баран, продолжил читать:

— Интересно, насколько же он должен быть красив, чтобы учебник по теории вероятностей ему не подходил? Извините, но я люблю только теорию вероятностей, математический анализ, высшую алгебру и аналитическую геометрию, обыкновенные дифференциальные уравнения, абстрактную алгебру, теорию функций комплексного переменного, действительный анализ и функциональный анализ, численные методы, уравнения математической физики, исследование операций, дифференциальную геометрию... Блин, не могу больше, чёрт, да это же математик?

— Парень в женском образе? Обожаю! (Я парень, и я не гей.)

— Парень в женском образе? Обожаю! (Я парень, и я пошёл вразнос, ха-ха-ха-ха), — Тао Чэньюй хохотал без остановки. — Это уж слишком.

Сделав паузу, чтобы перевести дух, он продолжил:

— Что, никто кроме меня не влюбился в ту сестричку с двойными хвостиками? Супермилашка!
— Тао Чэньюй на секунду замолчал, выражая согласие. — М-да, и правда милашка.

Спустя несколько секунд тишины Тао Чэньюй цыкнул. — И что, ещё и тайком сфоткали?

— Что? — неожиданно спросил Линь Чаошэн.

— Сам посмотри, скинул тебе, — Тао Чэньюй переслал ему ту самую запись.

Линь Чаошэн перекинул полотенце через плечо, открыл пересланное сообщение, пролистал пару раз и нашёл вынесенный в топ комментарий с фото:

«Я тоже видел, присоединяюсь к признанию! Его личико просто безупречно, я умер!
Полюбуйтесь, народ! [фото]»

Возможно, из-за дрожащих рук или не попавшего в фокус объектива, фото вышло немного смазанным. Ли Чжи, склонив голову, о чём-то говорил с кем-то за кадром. Несколько прядей серебристых волос спадали на одно плечо, уголки губ были чуть приподняты, а в серо-зелёных глазах светилась улыбка. На фоне — раскидистая плакучая ива рядом с палаткой.

— Даже такая мутьность не может скрыть красоту лица... — пробормотал про себя Тао

Чэньюй. — Но тайком снимать — не очень-то хорошо, да?

Действительно, нехорошо. Линь Чаошэн видел, что в ответах на комментарий уже многие просили удалить фото, и поставил лайк каждому такому ответу.

В тот момент Линь Чаошэн невероятно жалел, что, возвращаясь в университет, не попросил у Ли Чжи контактов. Увидит ли он его ещё? Как его найти?

В одиннадцать свет вырубили. Без всякого предупреждения комната погрузилась во тьму, и только экраны телефонов резали глаза холодным белым светом. Тао Чэньюй издал стон:

— Блин! Так быстро? Я ещё не помылся!

Линь Чаошэн открыл поисковик и ввёл: как быстро найти человека, с которым виделся один раз в университете?

Лучший ответ: опубликуй на стене признаний.

Ниже, помимо рекламы, было ещё несколько похожих запросов:

как быстро найти в университете того, кто нравится?

как в университете признаться человеку, с которым виделся один раз?

Линь Чаошэн: Что это вообще такое? Seriously?

Переполненный сомнениями, он вернулся к той записи на стене признаний, пролистал все комментарии сверху донизу, но не нашёл никакой полезной информации о Ли Чжи. Перед тем как выйти, он взглянул ещё раз и увидел, что тот комментарий с фото всё ещё не удалили. Линь Чаошэн открыл фотографию и, сам не зная зачем, нажал «сохранить».

Студенческая жизнь, если говорить о её красочности, не сказать чтобы была очень уж красочной, но расписание было плотным, внеучебных мероприятий хватало, и большинство студентов постоянно были заняты.

После набора в клубы началась череда различных хлопотных мероприятий: собрания курсов, факультетов, классные часы, затем выборы старост, презентации студенческого совета. Часто бывало, что одно собрание только закончилось, а ты уже бежишь на следующее, без единой передышки.

Следовать установленным правилам — то, с чем приходится мириться всем новоиспечённым цыплятам, поступившим в университет, как бы им этого ни не хотелось. Линь Чаошэн не хотел участвовать ни в каких коллективных мероприятиях, но обязательных собраний избежать не удавалось.

Университет Тин был вузом с сильным техническим уклоном. Согласно статистике на момент регистрации, соотношение парней и девушек среди новичков этого года составляло 7,5:1. А попав в Институт машиностроения, и вовсе будто оказываешься в монастыре. На каком бы собрании ты ни был, в зале, спереди, сзади, слева, справа — сплошные чёрные головы, и все, блин, мужские.

Тао Чэньюй был в отчаянии:

— Я уже продвину свои четыре года одинокой жизни. Сейчас ещё не поздно вернуться в школу

и заново готовиться к экзаменам?

С тех пор как он поступил, Тао Чэньюй почти каждый день твердил, что хочет бросить учёбу и вернуться в школу. У Линь Чаошэна уже в ушах звенело от этих разговоров. — Тебе нужно было бросать ещё на военных сборах. Подготовительные курсы уже полтора месяца как начались, сейчас вернёшься — не успеешь за их программой.

— Теперь уже поздно что-либо говорить, — с досадой произнёс Тао Чэньюй. — Придётся нам с тобой жить вместе, кое-как перебиваясь.

Линь Чаошэн бросил на него взгляд и отодвинулся подальше. — Никакого «кое-как».

Тао Чэньюй фыркнул. — Я говорю, что *мне* придётся кое-как, а не тебе.

— ... Тебе бы лучше в зеркало посмотреть.

Тао Чэньюй опешил. — Я замечаю, ты довольно язвительно говоришь.

— Ты первый начал, — не признал своей вины Линь Чаошэн.

— Ладно, — Тао Чэньюй глянул на телефон. Новых уведомлений в групповых чатах не было, и он сменил тему. — А-а, сегодня, наконец, не нужно ни на какие собрания.

Вчера в обед была лекция, вечером — собрание курса, пока новых вызовов на ковёр не предвиделось.

При упоминании собраний у Линь Чаошэна внутри всё вскипало. — Тебе-то хорошо, а мне ещё идти.

— Куда это ещё? Ты ведь не вступал во все эти странные клубы?

<http://bllate.org/book/15953/1426514>